

Ночное звёздное небо несомненно было безмятежным. Машина Асуры не походила на Черного Воина — главным их отличием было то, что Асура поддерживал воздушный бой, иначе говоря, обладал способностью к полёту. В этот миг Асура, словно слившись с ночной тьмой, тихим призраком парил в небесах. Юнь Фэй ни капли не беспокоился о проблеме энергии: благодаря модификации, проделанной тем безумцем 2233, Асура был оснащен даже запасным энергоблоком, которого Юнь Фэй хватало с избытком.

Вспоминая события последних двух дней, он чувствовал, что их было больше, чем за весь прошедший год. Асура теперь находился в его руках. Когда этот гигант, о котором он прежде лишь мечтал, оказался в его власти, почему же он не испытал ни капли радости? В памяти снова всплыла та сцена, казавшаяся сном...

Невинная девушка, что каждый день прогуливалась по речной дамбе, и нищий мальчишка, который вечно не доедал и скитался где попало — вот так они и встретились. Каждый день перед закатом они стояли вдали друг от друга, любуясь медленно увядающей вечерней зарёй. Из-за этой девочки мальчик решил остаться, остаться в этом наполненном романтикой городе... Ради этой девочки он благодаря собственным усилиям поступил в то же учебное заведение, мог каждый день тихонько следовать у неё за спиной, сопровождая её на прогулках по заросшей одуванчиками дамбе... Время шло своим чередом, а мальчик по-прежнему каждый день находил время приходить на ту усыпанную одуванчиками дамбу и любоваться закатом, но перед ним больше никогда не появлялась та девушка. У каждой девочки есть свои фантазии, своя сказка, свой принц на белом коне, однако как ни посмотри, он, пожалуй, был для неё лишь мальчишкой-товарищем по детским играм, так стоило ли пытаться что-то изменить?..

Припарковав Асуру, Юнь Фэй сошел вниз.

Ночная речная дамба казалась ещё более холодной и пустынной. Бледно-лунный свет отражался в траве на берегу, словно пятна света, пробивающиеся сквозь листву деревьев — с той лишь разницей, что те лучи несли тепло, а эти были ледяными.

Перед глазами Юнь Фэя возникла хрупкая спина. Этот силуэт был настолько знаком, что ему даже не нужно было всматриваться: сколько вечеров он вот так молча следовал за этой спиной, сопровождая её и глядя на журчащую воду и плывущие по ней одуванчики...

Картина перед глазами Юнь Фэя наложилась на воспоминания о том давнем закате, и он шаг за шагом двинулся вперёд.

Шуршание шагов вывело погруженную в задумчивость девушку из оцепенения. Лицо с выражением легкого испуга повернулось, и она в упор уставилась на него. Увидев в ее глазах беспомощность и панику, Юнь Фэй застыл на полушаге, а затем принялся пятиться назад. На сердце стало темно: пусть он лучше исчезнет из ее жизни, словно пушинка одуванчика, которую речной поток уносит всё дальше и дальше...

— Пойди, пожалуйста... — Её голос слегка охрип, но по-прежнему казался Юнь Фэю теплым, как весенний ветер.

Юнь Фэй остановил свои отступающие шаги и безмолвно посмотрел на девушку. Неужели у него не осталось мужества даже поговорить с ней?

— Я знаю, что это ты... — Голос девушки отозвался эхом в сердце Юнь Фэя, подобно утреннему колоколу в тишине храма.

Девушка шаг за шагом приближалась, а Юнь Фэй шаг за шагом отступал назад. Между ними всегда существовала незримая преграда, но когда эта преграда рушится, значит ли это, что они уже никогда не смогут вернуться в прошлое?!

— Компания моего отца сейчас на грани банкротства... Знаешь почему? Это монополия, это давление! Те чиновники в сговоре с дельцами забрали себе большую часть рыночного оборота! Отец хоть ничего и не говорит, но, глядя на то, как он суетится всюду, вымаливая помощь, и замечая, как у него прибавилось седых волос, я понимаю, как тяжело ему приходится. Ради нашей семьи — я не знаю, насколько сильно могу помочь, но, к счастью, Янь Хэн любит меня, и он может протянуть руку помощи. Мы действительно отчаянно нуждаемся в помощи, понимаешь?! — Глаза Цай И наполнились слезами, а ее голос в эту холодную ночь звучал еще более жалобно.

В этот момент Юнь Фэй остолбенел, его сердце словно резали ножом. Он чувствовал, что в душе Цай И он всё еще занимал определенное место, иначе она не испытывала бы такой боли. Но люди, в конце концов, живут не в сказке, и в реальности столько неизбежного, что было не в силах Юнь Фэя изменить.

Сейчас Юнь Фэй чувствовал лишь страшную сухость в горле, ему было тяжело даже просто выдать слова. Хриплый голос сорвался словно из глубины груди:

— Ты хочешь сказать...

Цай И немного совладала со своими эмоциями и тихо произнесла:

— Я знаю, что моя просьба выглядит излишней, и понимаю, что у меня нет абсолютно никакого права просить тебя об этом, но я больше не могу выносить эти мучительные дни... Я хочу, чтобы ты уехал из города Сишан...

Юнь Фэй не помнил, как добрался до своего жилья. В темной кладовой даже не было электричества, и каждый вечер Юнь Фэй зажигал свечи, подобранные в актовом зале. Огарочки разной длины аккуратной шеренгой стояли на подоконнике, но у Юнь Фэя не было и мыслей зажигать их — эта темная ночь как нельзя лучше соответствовала его состоянию.

Неужели история бродяги и девочки подошла к концу? Сказки берут начало из реальности, а их прекрасный конец люди выдумывают лишь потому, что в реальной жизни его невозможно достичь. Однако перед лицом суровой реальности всё это оказывается лишь миражом, который всегда виден, но до которого никогда не дотянуться!

— Уйти? Продолжить свой незаконченный путь?.. — Юнь Фэй посмотрел на мерцающие за окном звезды и в конце концов забылся тревожным сном.

На следующее утро Кай Ян спозаранку явился к Юнь Фэю. Вчера он искал его весь день, но так и не нашел, а тем временем имя Юнь Фэя уже гремело по всей школе: он мало того что сбежал прямо перед началом испытания, так еще и не удосужился дать хоть какое-то объяснение! Кайюань тогда прямо на месте впал в ярость оттого, что его годовая премия полетела к чертям!

Остальные ученики и вовсе принялись с усердием припоминать Юнь Фэю его прежние «заслуги», сделав его всеобщим посмешищем в школе. И всё это происходило прямо на глазах у Кай Яна, но тот был абсолютно бессилен. В конце концов, всё это происходило на глазах у толпы, и он никак не мог заткнуть рты этим мерзавцам.

Привычной улыбки на лице Кай Яна не было, ее сменила легкая грусть. Он тихонько постучал в дверь.

Дверь со скрипом отворилась, и Юнь Фэй предстал перед Кай Яном с улыбкой на лице, отчего тот, собиравшийся утешать друга, на мгновение растерялся и замер в ступоре.

— Ого, наш юный господин Юэ тоже научился сначала стучать в дверь? Просто невероятное достижение! Заходи давай, чего встал? — Юнь Фэй распахнул дверь пошире и пропустил Кай Яна внутрь.

Войдя в комнату, Кай Ян опешил от увиденного и ошеломленно спросил:

— Юнь Фэй... Ты... у тебя здесь что, грабеж был?

Если не считать нескольких клочков бумаги на полу, в комнате не было абсолютно ничего. Ощущение пустоты заставило сердце Кай Яна тревожно сжаться.

Юнь Фэй в этот момент поднял стоявшую у стены метлу и принялся осторожно выметать скопившуюся пыль и мусор к порогу, произнеся:

— Прожил здесь столько времени, пора бы уже навести порядок...

В груди Кай Яна шевельнулось нехорошее предчувствие:

— Ты что, собрался уходить? Куда ты собрался? Да плевать тебе на то, что болтают эти люди! Если бы ты показал свою истинную силу, они бы больше и пикнуть не смели.

Юнь Фэй покачал головой, одарил Кай Яна благодарным взглядом и ответил:

— Дело вовсе не в тех людях на улице, их болтовня меня пока не задает... Просто я слишком долго прожил здесь и хочу сменить обстановку.

Кай Ян все еще не мог понять, почему Юнь Фэй решил уйти вот так с концами — ведь он был единственным, кто знал истинную причину его решения остаться. С досадой в голосе он произнес:

— А как же Цай И? Разве ты не ради нее остался? Почему же теперь бросаешь ее?

Кай Ян уловил промелькнувшую в глазах Юнь Фэя тень смущения и поспешно добавил:

— Ты ведь наверняка все еще не можешь ее забыть! Пусть сейчас она в чужих объятиях, но если ты проявишь упорство, все еще может измениться!

Юнь Фэй покачал головой и сказал:

— Я уже всё решил. Уверен, ты отлично знаешь мой характер.

Кай Ян замер на мгновение и больше не пытался уговаривать. Он лишь молча смотрел, как Юнь Фэй выметает всю пыль, а затем тихо спросил:

— Куда ты собираешься?

— Не знаю. Где земля и вода окажутся благодатнее, там и пушу корни. Такова судьба любого бродяги, — равнодушно ответил Юнь Фэй.

— И как же мне с тобой связываться?..

В сердце Юнь Фэя кольнула боль — он чувствовал, как сильно Кай Ян привязан к нему.

Помолчав немного, Юнь Фэй произнес:

— Пожалуй, я уеду из провинции Ланс...

— Вот как... Если что-то понадобится, возвращайся, я помогу... Когда уходишь? — Голос Кай Яна упал.

— Сегодня вечером. Ночное небо самое прекрасное, будет время — сможешь подняться наверх на боевом доспехе.

— Чуть не забыл, что у тебя теперь есть Асура. Ладно... ладно... ладно, теперь можно не бояться, что тебя кто-то обидит на улице. Перед уходом позови меня проводить тебя, я хочу зайти домой.

Произнеся это, Кай Ян развернулся и ушел, а в его спине читалось невыразимое одиночество.

Юнь Фэй понимал состояние Кай Яна, но разве его собственное сердце не испытывало ту же глухую боль от расставания? И всё же, был ли способ лучше?

<http://bllate.org/book/22019/2289253>